

Решение по результатам рассмотрения жалобы

участника закупки № 04-50/322-2018

«25» июня 2018 года

город Улан-Удэ

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия по контролю в сфере закупок (далее - Комиссия Бурятского УФАС России) в составе:

<...> ,

в присутствии представителя Федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта РФ» (далее – Заявитель, ФГП ВО ЖДТ РФ) – <...> (доверенность от 26.12.2017 №03 АА 0925889),

в присутствии представителей Бурятской таможни (далее – Заказчик) – <...> (доверенность от 28.07.2017 № 06-53/08763), <...> (доверенность от 23.04.2018 № 06-14/04749),

рассмотрев жалобу ФГП «ВО ЖДТ РФ» (вх. от 19.06.2018 № 3839) на действия аукционной комиссии при проведении электронного аукциона на оплату услуг охраны объектов (Производственно-складская база таможни по адресу: Республика Бурятия, Кяхтинский район, пос.Наушки ул.Железнодорожная 3а.) с реестровым номером – **0302100002218000068** (далее – Аукцион), и в результате осуществления внеплановой проверки в соответствии с пунктом 1 части 15 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – Закон о контрактной системе), руководствуясь Административным регламентом, утвержденным приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727/14 (далее – Административный регламент),

у с т а н о в и л а :

Заявитель считает, что при рассмотрении вторых частей заявок аукционная комиссия допустила нарушение Закона о контрактной системе, признав заявку ФГП ВО ЖДТ РФ не соответствующей требованиям части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе: несоответствие требования к лицам, осуществляющим выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки. Основанием отклонения заявки явилось отсутствие у участника аукциона права осуществлять охрану объектов, подлежащих государственной охране.

Согласно пункту 2.2 Порядка организации деятельности ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта, утвержденного приказом Росжелдора от 21.09.2010 № 400 (далее – Порядок) ФГП ВО ЖДТ РФ осуществляет охрану объектов, подлежащих государственной охране. В составе объектов, подлежащих гос. охране, содержащихся в перечне, утвержденном постановлением Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 «Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности» (далее – Постановление Правительства РФ № 587) поименованы, в том числе, здания (помещения), строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов РФ, иных государственных органов РФ.

Таким образом, ФГП ВО ЖДТ РФ согласно положениям действующего законодательства и своей уставной деятельности, имеет право осуществлять охрану объектов, являющихся государственной собственностью, и не включенных в перечни охраняемых объектов войсками национальной гвардии РФ.

В перечне, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 15.05.2017 № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками Национальной гвардии РФ», отсутствуют объекты Федеральной таможенной службы.

Ссылаясь на письма ФАС России от 13.10.2017 № ИА/70852/17 «По вопросу о заключении государственных контрактов на охрану зданий», от 12.03.2018 № РП/15648/18 «О рассмотрении обращений ФГП ВО ЖДТ РФ от 30.01.2018 №К-14/42, от 31.01.2018 №3994-10, от 31.01.2018 №3993-10», судебную практику по делам №№ А58-4788/2017, А63-1432/2017, А12-2913/2017, А14-6157/2016, А43-13879/2016, А19-8214/2016, А43-8672/2016, А17-1786/2016, А08-2423/2015, А81-2542/2015, А81-2543/2015, А40-140860/2015, А40-131540/2015, просит признать аукционную комиссию нарушившей требования Закона о контрактной системе, выдать предписание.

Представители Заказчика с доводами жалобы не согласились, полагают, что ФГП ВО ЖДТ РФ вправе осуществлять охрану объектов, подлежащих государственной охране, содержащихся в Перечне наиболее важных объектов железнодорожного транспорта общего пользования, подлежащих охране подразделениями ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 27.06.2009 № 891-р, в том числе объектов, предусмотренных Постановлением Правительства РФ № 587, а также объектов иных форм собственности в соответствии с заключенными договорами, и находящимися в сфере ведения Федерального агентства

железнодорожного транспорта. Ссылаясь на сложившуюся судебную практику Четвертого арбитражного апелляционного суда (дело № А10-4546/2017) просят признать жалобу необоснованной.

В результате рассмотрения жалобы и осуществления внеплановой проверки Комиссия Бурятского УФАС России установила следующее:

01.06.2018 года в Единой информационной системе (далее – ЕИС) было опубликовано извещение о проведении Аукциона № 0302100002218000068. Начальная (максимальная) цена контракта – 535 382,40 рублей.

На участие в данной закупке было подано две заявки: ФГП «ВО ЖДТ РФ» (порядковый номер заявки -1) и ФГУП «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (порядковый номер заявки -2), которые были допущены к участию в аукционе (протокол рассмотрения первых частей заявок от 13.06.2018 № 0302100002218000067-1). По результатам аукциона ценовое предложение ФГП «ВО ЖДТ РФ» составило 532 705,49 рублей, ФГУП «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии РФ – 530 028,58 рублей.

Результаты рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе отражены в Протоколе подведения итогов электронного аукциона от 18.06.2018 №20 – АЭФ–2018 -2 (далее – Протокол подведения итогов).

В соответствии с Протоколом подведения итогов аукционная комиссия по осуществлению закупок приняла решение о несоответствии заявки ФГП «ВО ЖДТ РФ» требованиям пункта 1 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе – несоответствие требованиям документации об аукционе и требованиям части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, несоответствие участника аукциона требованиям, установленным в соответствии с законодательством РФ к лицам, выполнение работ, оказание услуг которых являются объектом закупки - отсутствие у участника аукциона права осуществлять охрану объектов, подлежащих государственной охране.

В соответствии с частью 13 статьи 69 Закона о контрактной системе аукцион признан несостоявшимся.

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Закона о контрактной системе аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в электронном аукционе и документы, направленные заказчику оператором электронной площадки в соответствии с [частью 19 статьи 68](#) настоящего Федерального закона, в части соответствия их требованиям, установленным документацией о таком аукционе.

Согласно ч. 2 ст. 69 Закона о контрактной системе аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей. Для принятия указанного решения аукционная комиссия рассматривает информацию о подавшем данную заявку участнике такого аукциона, содержащуюся в реестре участников такого аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке.

В соответствии с ч. 6 ст. 69 Закона о контрактной системе, заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае:

- непредставления документов и информации, которые предусмотрены [пунктами 1, 3 - 5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66](#) настоящего Федерального закона, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе;

- несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с [частью 1, частями 1.1, 2 и 2.1](#) (при наличии таких требований) статьи 31 настоящего Федерального закона.

В ходе изучения документов, представленных в составе второй части заявки ФГП «ВО ЖДТ РФ» установлено следующее.

Устав Федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» утвержден 06.03.2015 приказом Федерального агентства железнодорожного транспорта.

Согласно п. 2.1 Устава ФГП «ВО ЖДТ РФ» предприятие создано в целях осуществления деятельности предусмотренной, в том числе Федеральным законом от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (далее – Закон о ведомственной охране). В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона о ведомственной охране предприятие вправе осуществлять защиту охраняемых объектов иных форм собственности, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных органов исполнительной власти в соответствии с заключенными договорами.

В Письме ФАС России от 13.10.2017 № ИА/70852/17 «По вопросу о заключении государственных контрактов на охрану зданий» указано следующее.

Согласно положениям [ст. 1](#) Закона о ведомственной охране ведомственная охрана - совокупность создаваемых имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными государственными органами и организациями органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств. К охраняемым ведомственной охраной объектам относятся здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории, транспортные средства, а также грузы, в том числе при их транспортировке, денежные средства и иное имущество, подлежащие защите от противоправных посягательств.

В соответствии со [ст. 8](#) Закона о ведомственной охране ведомственная охрана осуществляет, в том числе защиту охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью и (или) находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов.

Таким образом, Законом о ведомственной охране не установлено ограничение деятельности ведомственной охраны в части наличия права осуществления охранной деятельности исключительно в отношении объектов, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных органов исполнительной власти и организаций.

Указанная позиция подтверждается судебной практикой, в том числе решением Арбитражного суда Ставропольского края от 10.04.2017 по делу N А63-1432/2017, решением Арбитражного суда Волгоградской области от 07.04.2017 по делу N А12-2913/2017, [постановлением](#) Арбитражного суда Центрального округа (кассационная инстанция) от 27.02.2017 по делу N А14-6157/2016, [постановлением](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа (кассационная инстанция) от 07.04.2017 по делу N А43-13879/2016, [постановлением](#) Четвертого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2016 по делу N А19-8214/2016, [постановлением](#) Первого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2016 по делу N А43-8672/2016, решением Арбитражного суда Ивановской области от 07.12.2016 по делу N А17-1786/2016, оставленным в силе [постановлением](#) Второго арбитражного апелляционного суда от 14.03.2017, [постановлением](#) Девятнадцатого арбитражного суда от 03.02.2016 по делу N А08-2423/2015, решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13.07.2015 по делу N А81-2542/2015, оставленным в силе [постановлениями](#) Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2015 и Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.02.2016, решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 07.12.2015 по делу N А81-2543/2015, оставленным в силе [постановлением](#) Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2015, решением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2015 по делу N А40-140860/2015, решением Арбитражного суда города Москвы от 01.12.2015 по делу N А40-131540/2015, оставленным в силе [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016.

Судами отмечается, что законодательство Российской Федерации не содержит условий, ограничивающих деятельность ведомственной охраны исключительно задачами в отношении только подведомственных ей объектов, в связи с чем, участие в закупке на охрану зданий вправе принимать любые заинтересованные лица, соответствующие требованиям к участникам закупки, независимо от ведомственной принадлежности объектов.

С учетом изложенного, по мнению ФАС России (Письмо ФАС России от 13.10.2017 № ИА/70852/17 «По вопросу о заключении государственных контрактов на охрану зданий»), в случае проведения отбора исполнителя по контракту на оказание услуг охраны здания, включенного в [перечень](#), утвержденный Постановлением № 587, с применением конкурентных способов, в такой закупке вправе принимать участие федеральные государственные унитарные предприятия и государственные учреждения, осуществляющие ведомственную охрану.

Помимо вышеизложенного, ФГП «Ведомственная охрана ж/д транспорта» не является частным охранным учреждением, что соответствует требованиям Документации об аукционе.

Таким образом, Единая комиссия Заказчика, при рассмотрении вторых частей заявок на участие в электронном аукционе неправоммерно отклонила заявку участника с порядковым номером 2 - ФГП «ВО ЖДТ РФ» по [части 6 статьи 69](#) Закона о контрактной системе.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 22 статьи 99, частью 8 статьи 106 Закона о контрактной системе, Административным регламентом, утвержденным приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727/14, Комиссия Бурятского УФАС России

р е ш и л а:

1. Признать жалобу Федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта РФ» обоснованной.

2. Признать аукционную комиссию Заказчика нарушившей требования пункта 2 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе.
3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание.
4. Передать материалы рассмотрения жалобы должностному лицу Бурятского УФАС России для возбуждения административного производства в отношении членов аукционной комиссии по части 2 статьи 7.30 КоАП РФ.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражном суде в течение трех месяцев со дня его вынесения.

Предписание № 04-50/322-2018 об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе

«25» июня 2018 года

город Улан-Удэ

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия по контролю в сфере закупок (далее - Комиссия Бурятского УФАС России) в составе:

<...>
на основании своего решения от 25.06.2018 № 04-50/322-2018 по результатам рассмотрения жалобы ФГП «ВО ЖДТ РФ» (вх. от 19.06.2018 № 3839) на действия аукционной комиссии при проведении электронного аукциона на оплату услуг охраны объектов (Производственно-складская база таможни по адресу: Республика Бурятия, Кяхтинский район, пос.Наушки ул.Железнодорожная 3а.) с реестровым номером – **0302100002218000068** (далее – Аукцион), в соответствии с частями 22, 23 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – Закон о контрактной системе), Административным регламентом, утвержденным приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727/14

предписывает:

1. Аукционной комиссии Бурятской таможни в срок **не позднее 06.07.2018** устранить выявленные нарушения пункта 2 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе:

- отменить протокол подведения итогов электронного аукциона от 18.06.2018;

- провести процедуру рассмотрения вторых частей заявок повторно.

2. Аукционной комиссии **в срок не позднее 09.07.2018** уведомить Бурятское УФАС России об исполнении настоящего предписания с приложением документального подтверждения исполнения пункта 1 предписания.

Предписание может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его вынесения.

Неисполнение в установленный срок предписания влечёт в соответствии с частью 7 статьи 19.5 КоАП РФ наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц – в размере пятисот тысяч рублей.